

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 13 * №12* 1987

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

УДК 57.083.3'112

ФЛУОРОИММУННЫЙ АНАЛИЗ БЕЛКОВ

Цыплеников П. В., Морозов В. И., Рогозкин В. А.

*Отдел гормональной регуляции,
Научно-исследовательский институт физической культуры. Ленинград*

Обзор посвящен одному из актуальных направлений аналитической иммунохимии — флуороиммунному анализу (ФИА) белков. Данные литературы свидетельствуют о том, что по специфичности, чувствительности, точности и другим характеристикам ФИА лишь незначительно уступает таким широко известным методам, как радиоиммунный анализ (РИА) и иммуноферментный анализ (ИФА), объединения достоинства обоих методов. ФИА лишен серьезного недостатка ИФА, связанного с возможным присутствием в биологических пробах ферментов, активных в отношении субстрата эпизима-метки, и вместе с тем подобно ИФА является экономичным и безопасным методом. Приведены литературные данные о специфичности и чувствительности ФИА, описаны свойства наиболее перспективных флуоресцентных меток и способы их присоединения к белкам. На примере ФИА белков показано практическое использование ФИА в растворе и твердой фазе. Приведена информация по всеми флуориметрам, разработанным для ФИА. Рассмотрены перспективы развития ФИА и его использования в медико-биологических исследованиях.

Введение

Разработка все более специфичных и чувствительных методов анализа белков — одно из основных условий развития исследований в биологии и медицине. Для одновременного анализа нескольких белков в сложных по своему составу биопробах широко используются методы изоэлектрофокусирования, двумерного электрофореза, хроматографии. При определении отдельных белковых компонентов, присутствующих в низких концентрациях, успешно используются иммунологические методы, основанные на применении специфичных антител и обеспечивающие высокую селективность анализа.

В настоящее время наиболее распространенным иммунологическим методом, используемым для определения различных компонентов биопроб, является радиоиммунный анализ (РИА). Применение радиоактивных меток обуславливает высокую чувствительность РИА, достигающую в ряде случаев 10^{-12} — 10^{-15} моль определяемого вещества в пробе [1]. Вместе с тем РИА имеет определенные недостатки. Например, радиоактивно меченные лиганды имеют ограниченный срок хранения и представляют радиационную опасность. Это обстоятельство стимулировало поиск других иммунологических методов, не уступающих по своим характеристикам РИА, но не требующих реактивов, содержащих радиоактивные изотопы. Так, в последние годы интенсивное развитие получил иммуноферментный анализ (ИФА) [2, 3]. Данный метод предусматривает использование ферментов для мечения антител или определяемых антигенинов и обладает высокой чувствительностью, сравнимой с чувствитель-

Сокращения: ИФА — иммуноферментный анализ, ИФМА — иммунофлуориметрический анализ, РВ-ФИА — флуороиммунный анализ с разделением по времени, РИА — радиоиммунный анализ, TRITC — тетраметилродаминизотиоцианат, ФИА — флуороиммунный анализ, FITC — флуоресцеинизотиоцианат, λ_{ex} и λ_{em} — длина волны возбуждающего излучения и эмиссии.

постью РИА. Однако на результаты ИФА белков может повлиять присутствие в биопробе эндогенных ферментов, а также ингибиторов фермента-метки [4]. В качестве нерадиоактивных меток кроме ферментов могут использоваться металлы, вещества, способные люминесцировать, флуоресцентные красители [5].

Аналитическое применение меченых флуоресцентными красителями антител известно с 1941 г. [6], однако иммунофлуоресценция рассматривалась главным образом как метод качественного анализа в иммуногистохимии [7]. Лишь в последнее десятилетие [8] количественный флуориммунный анализ (ФИА) стал использоваться в практике медико-биологических исследований. Статистический анализ данных о публикации работ по РИА, ИФА и ФИА показывает, что ФИА в настоящее время находится на начальной стадии своего развития. Так, с 1975 по 1984 г. опубликовано 8140 работ, в названиях которых содержится термин «РИА», 2099 по ИФА в твердой фазе и лишь 89 работ по ФИА [9]. Возможно, что причинами этого являются недостаточный выбор приборов для флуоресцентных исследований и ограниченный ассортимент флуоресцентных красителей, удовлетворяющих требованиям ФИА, что сказывается на чувствительности метода, которая, как показано в табл. 1, в ряде случаев ниже, чем в РИА или ИФА. Вместе с тем в настоящее время в области ФИА наметился определенный прогресс, связанный с разработкой специальных приборов и новых методических подходов, а также с синтезом новых флуоресцентных меток [10–14].

Цель настоящего обзора состоит в оценке современного состояния и тенденций развития ФИА, анализ факторов, определяющих чувствительность и селективность метода на примере ФИА белков как наиболее важного класса биополимеров.

Получение и очистка антител

Необходимым компонентом для осуществления ФИА являются антитела, специфичные в отношении определяемого антигена. Получение антител к белкам представляет хорошо разработанную область иммунологии. В настоящее время применяются как поликлональные антитела из сывороток иммунных животных, так и моноклональные антитела, получаемые с помощью гибридомной технологии. В литературе имеются подробные сведения об использовании обоих методов [38–40]. При получении поликлональных антител для усиления иммунного ответа используют различные приемы, предусматривающие увеличение иммуногенности белков, модификацию схем иммунизации, подбор животных и т. д. [41, 42]. ФИА, как и другие виды иммуноанализа, выдвигает определенные требования к препаратам антител, которые должны быть высокоспецифичными, высокоаффинными, иметь высокий титр. В ФИА используются чистые антитела, для выделения которых применяется высаливание иммуноглобулинов с помощью концентрированных растворов нейтральных солей, гель-хроматография, электрофорез, аффинная хроматография [39]. Очищенные иммуноглобулины далее соединяют с флуоресцентной меткой и, если необходимо, получают фракцию меченого белка с заданным отношением краситель : белок путем ионообменной хроматографии [43].

Моноклональные антитела, обладая уникальной специфичностью, имеют преимущества перед поликлональными антителами при иммуноанализе белковых молекул, несущих несколько антигенных детерминант [10]. Применение моноклональных антител в ФИА позволяет существенно улучшить характеристики метода [14, 44].

Флуоресцентные метки

Наряду с антителами важным фактором, определяющим эффективность ФИА, является флуоресцентный краситель, используемый для мечения белков. Известно, что биологические образцы, в которых проводится анализ белков, например сыворотка крови, обладают собственной флуо-

Таблица 1

Чувствительность иммunoлогических методов анализа с применением меченых лигандов *

Определяемое вещество	Единица измерения	Метод определения		
		РИА	ИФА	ФИА
Альбумин	мг/л	0,03 [15]	0,9 [16]	0,1 [17]–1,0 [13]
α -Фетопротеин	мкг/л	1,0 [18]	3,0 [19]	25,0 [12]
Иммуноглобулин G	»	20,0 [20]	50,0 [2]–3,0 [21]	500,0 [22], 40,0 [13], 10,0 [23]
Ферритин	»	0,5 [24]	0,25 [25]	2,0 [26]
Инсулин	моль/л	10^{-10} [27, 28]	$5 \cdot 10^{-7}$ [28]	$1,7 \cdot 10^{-13}$ [29]
Тиреотропин	мМЕ/л	0,08 [30]	0,05 [31]	0,05 [32]
Хорнигонадотропин	МЕ/л	12,0 [33]	—	0,5 [34]
Кортизол	мкг/л	5,0 [35]	10,0 [36]	20,0 [37]

* В квадратных скобках дан номер источника информации в списке литературы; МЕ — международные единицы.

ресценцией [45]. Источниками флуоресценции являются NADH (λ_{ex} 330–360 нм, λ_{em} 430–470 нм) и комплексы билирубина с белками (λ_{em} 525 нм). Для флуоресценции биопроб характерны относительно небольшое смещение Стокса (<100 нм) и малая длительность (~10⁻⁹ с).

Таким образом, основным путем повышения чувствительности ФИА является введение в белки соединений, флуоресценция которых характеризуется высоким квантовым выходом, значительным (>100 нм) смещением Стокса и большой длительностью (фосфоресценция) с максимумом эмиссии (λ_{em}) в длинноволновой области спектра. Использование красителей с указанными свойствами позволит свести к минимуму влияние на чувствительность ФИА собственной флуоресценции образца и рассеяния света.

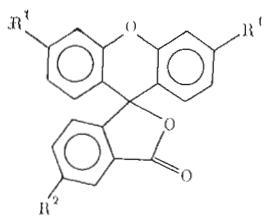
Спектральные характеристики ряда соединений, применяемых в качестве флуоресцентных меток, представлены в табл. 2. В ФИА белков наиболее часто используются ксантеновые красители, в частности изотиоцианаты флуоресцина (FITC, Ia), родаминов (Iв, Iг), зозина (IV) [10–14, 43, 45–50]. Одним из достоинств данных красителей является высокий квантовый выход флуоресценции, максимум λ_{em} которой лежит в видимой области спектра, однако существенным недостатком ксантеновых красителей следует считать незначительное смещение Стокса. В настоящее время кроме изотиоцианатов в ФИА белков применяются и другие активированные формы ксантеновых красителей: дихлортриазиниламинофлуоресцени (Iб), сульфонилхлориды сульфородаминов (II, III). Их растворимость и устойчивость в условиях реакции конъюгации с белком выше, чем у FITC [17, 48, 49].

Новые возможности ФИА открывает применение в качестве флуоресцентных меток веществ, флуоресценция которых характеризуется значительным (~100 нм) смещением Стокса. К ним в первую очередь относятся красители α -бензопиранового ряда (кумарины). Несмотря на то что кумаринов по сравнению с ксантенами сдвинута в коротковолновую область, в ФИА белков нашли применение некоторых из них, в частности 4-метилумбеллиферон (Va), интенсивно флуоресцирующий в щелочных растворах [52]. Как видно из табл. 2, спектральные характеристики этого красителя не являются оптимальными. В данной области спектра (λ_{ex} 380 нм, λ_{em} 450 нм) еще достаточно высок уровень собственной флуоресценции биологического материала [45]. В настоящее время синтезированы новые красители кумаринового ряда — цианокумарины [53], спектральные характеристики которых удовлетворяют требованиям ФИА белков. Так, 3-(2-бензотиазолил)-4-циано-7-гидрокси- α -бензопиран(Vб) имеет флуоресценцию с λ_{ex} 505 нм, λ_{em} 595 нм [53]. Значительное сме-

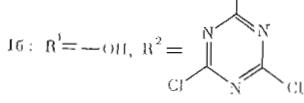
Таблица 2

Свойства флуоресцентных меток для ФИА

Группа соединений	Наименование	λ_{ex}	λ_{em}	Молярный коэффициент поглощения, ϵ ($M^{-1} \cdot cm^{-1} \cdot 10^{-4}$)	Квантовый выход, Q	Номер структурной формулы	Номер источника информации
		нм	нм				
Ксантеноевые красители	FITC Дихлортриазиниламинофлуоресцин Изотопианат роламина B Тетраминилизотиоцинат (TRITC) Сульфонилхлорид сульфородамина B Сульфонилхлорид сульфородамина 101 (Texas Red) Эозинизотиоцинат 4-Метилумбелиферон 3-(2'-Бензотиазолисти-4'-ицано-7'-тиофлокс-α-бензоирион Акридин(2'-метильсти-6,9-дихлоруаридин) 7'-Амино-4'-трифторметил-хинолов-2' Анилинонафталинульфоновая кислота 4-Анестамито-4'-изотиоцинатостильбен-2,2'-дисульфонистогота Данспахлорид (5-имидазолино-1-нафтиазинульфонил- хлорид) Люцифер зеленый VS 2-Метокси-2,4-дифенил-3-(2H)-фуранон Производные перилена N-(3-нитрол)-малемин Флуорескамин (4-фенил-спиро[фуран-2(3H), 1-фталан]-3'- диона) Шорфирины (4-[10, 15, 20-три(4-сульфофенил)-21H, 23H]- порфин-5-ил]-бензойная кислота) Хлорофиллы (хлораптиди: бактериохлорофилла <i>b</i>)	492 492 530 530-554 596 520 380 505 420 385 385 314-375 340 430 390 450 340 394 444 450 495-650 490 270 435 340 340 300 800	520 585 580 595 615 580 450 595 505 500 471 406-420 520-535 540 480 545 392 475 670 680 576-660 610 525 580 613 643 550 —	7,0 1,2 5,0 — — — 2,0 — 0,93 — — — 0,41 — 0,80 — 0,34 — 0,64 — — — 0,63 36,4 4,42 24,0 — — — — — — — — —	0,85 0,70 — — — — — — 0,93 — — — 0,41 — 0,80 — 0,30 — — 0,10 — — — 0,10 — — — — — — — — —	Ia Ib Ib II III IV Va Vb VI VII VIII IX X	6, 14, 43, 46, 47 48 14, 43, 47, 49 14, 50 14, 49 17 47, 51 52 53 54 55 14 47, 56 14, 47 14, 47 14, 58 59 14, 60 14, 58, 61 62 63 64 65, 66 65 66 67 29 44, 68 14
Природные флуорокромы	Металлоорганические комплексы	900-1350					

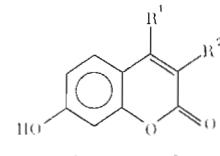
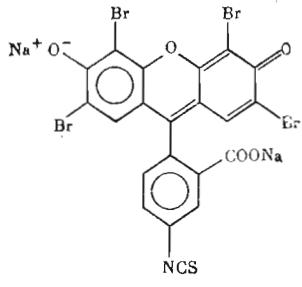
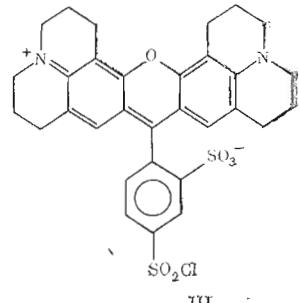
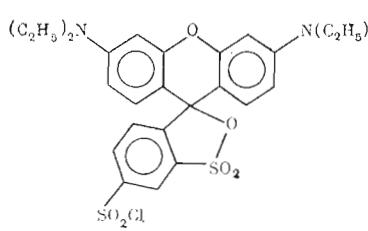
Ia: $R^1 = -OH$, $R^2 = -NCS$

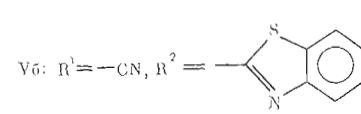
Ib: $R^1 = -OH$, $R^2 = -Cl$

Ic: $R^1 = -N(C_2H_5)_2$, $R^2 = -NCS$

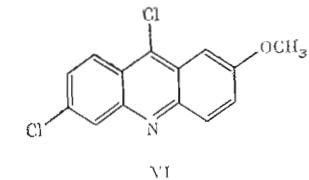
Ir: $R^1 = -N(CH_3)_2$, $R^2 = -NCS$

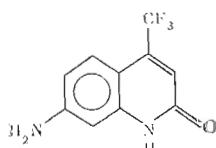
Va: $R^1 = -CH_3$, $R^2 = -H$

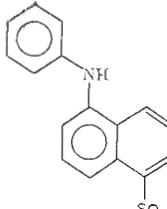
Vb: $R^1 = -CN$, $R^2 = -C_6H_4-CH=N$

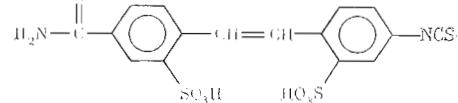
VI

VII

VIII

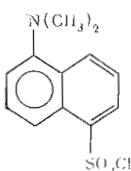
IX

щение Стокса и сдвинутый в длинноволновую область максимум эмиссии позволяет считать цианокумарины перспективными флуоресцентными метками для ФИА белков.

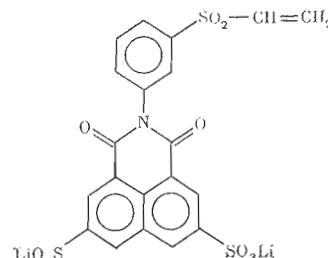
Близкие по структуре кумаринам аминохинолоны-2, например (VII), при использовании в качестве флуоресцентных меток также могут обеспечить высокую чувствительность ФИА, поскольку их спектральные характеристики близки к оптимальным (смещение Стокса более 100 нм). Однако в качестве маркеров белков они пока не применялись [55].

Многие флуоресцентные красители с удовлетворительными спектральными характеристиками, способные выступать в качестве маркеров белков, такие, как анилиноафталинсульфоновая кислота (VIII), 4-акетамино-4'-изотиоцианатостильбен-2,2'-дисульфокислота (IX), дантонилхлорид (X), 2-метокси-2,4-дифенил-3(2H)-фуранон (XII), флуорескамин (XV), N-пиримидимид (XIV), производные акридина (VI), перилена (XIII), промышленный краситель Люцифер желтый VS (XI) [14, 54, 56–61] и некоторые другие [47] не нашли в ФИА широкого применения, поскольку интенсивность их флуоресценции ниже, чем ксантиновых и кумариновых красителей [14, 58].

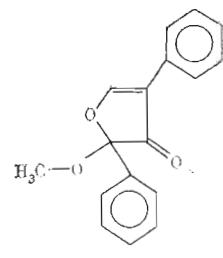
Флуоресценция веществ биологического происхождения — порфиринов (XVI), хлорофиллов (XVII) и фикобилипротеинов (XVIII) — характеризуется высоким квантовым выходом, максимумом λ_{em} в длинноволновой области, значительным (до 250 нм) смещением Стокса [62–64]. Эти

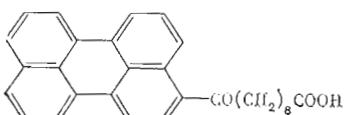
X

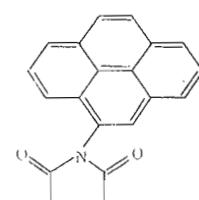
XI

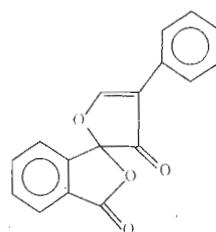
XII

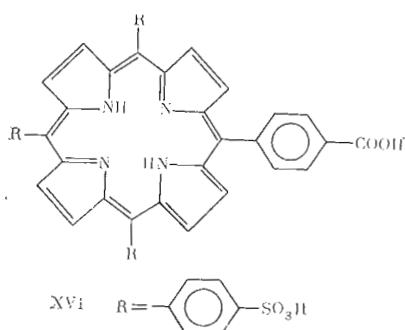
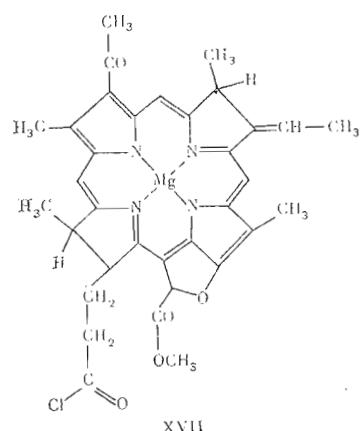
XIII

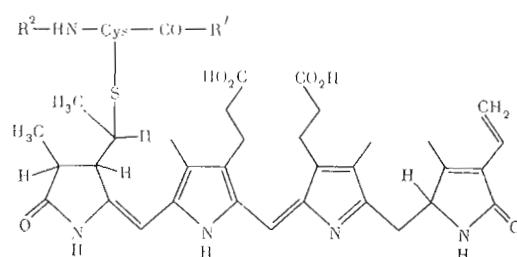
XIV

XV

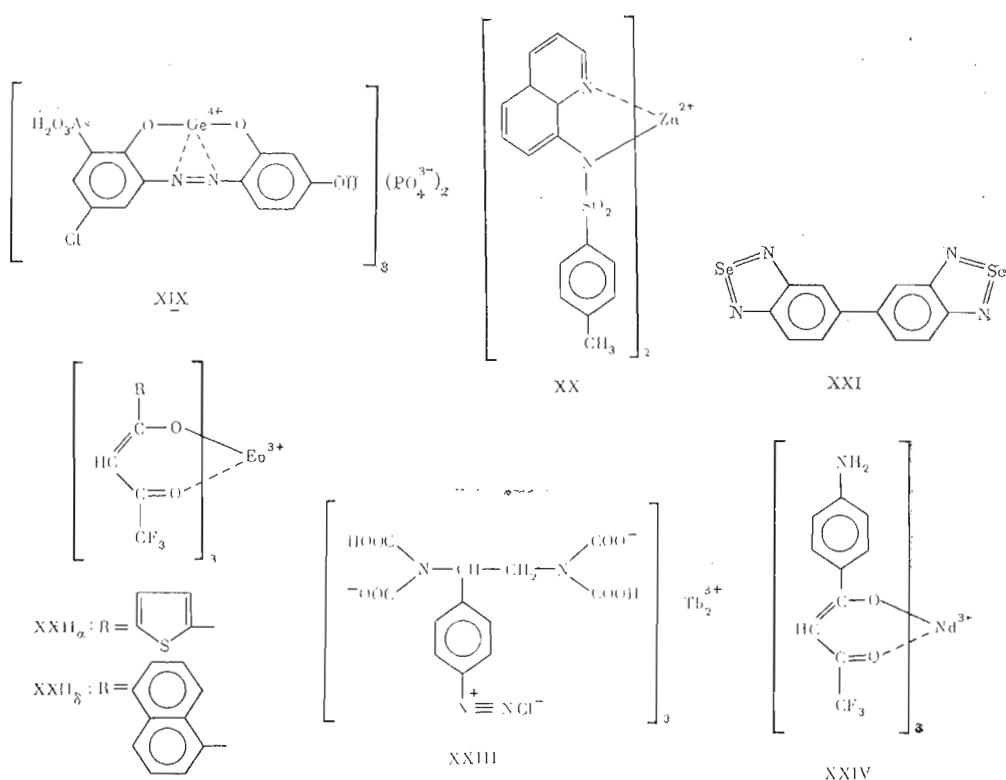
XVI R = -C₆H₄-SO₃H

XVII

XVIII R¹, R² = полипептиды с M_r 240000

свойства дают основание рассматривать такие природные флуорохромы в качестве перспективных меток в ФИА [69, 70].

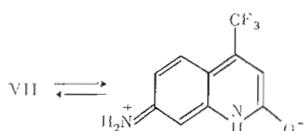
Для некоторых металлоорганических комплексов (табл. 2) также характерна флуоресценция с большим смещением Стокса, причем максимум λ_{em} находится в длинноволновой области [65]. В ФИА белков нашли применение комплексы редкоземельных металлов (европий, тербий, неодим), обладающие длительной флуоресценцией (фосфоресценцией). Они привлекли внимание исследователей, разрабатывающих ФИА с разделением по времени возбуждающего и эмиссионного излучений (РВ-ФИА). Поскольку флуоресценция комплексов редкоземельных металлов по длительности на 4 порядка превосходит флуоресценцию компонентов сыво-

ротки крови, существует реальная возможность увеличения чувствительности ФИА за счет измерения флуоресценции метки после выключения возбуждающего излучения и затухания собственной флуоресценции биологического образца. Применение в качестве меток европия и тербия в комплексе с дикетонами (XXII_a, б), *n*-бензодиазо-EDTA (XXIII) и другими органическими лигандами в сочетании с импульсным режимом работы источника возбуждающего излучения позволило достичь чувствительности РВ-ФИА белка порядка $3 \cdot 10^{-10}$ моль/л (10^{-11} моль альбумина в пробе) [23].

В настоящее время фирма LKB – Wallac (Швеция) выпускает наборы реактивов для РВ-ФИА различных белков и низкомолекулярных соединений [34]. Высокая чувствительность и воспроизводимость, присущие данному методу, объясняются, в частности, применением особых органических лигандов и детергента, усиливающих флуоресценцию европия в 10^6 раз, а также тем, что интенсивность флуоресценции метки изменяется спустя 100 мкс после импульса возбуждающего излучения, когда флуоресценция компонентов биопробы практически отсутствует [44, 67, 68].

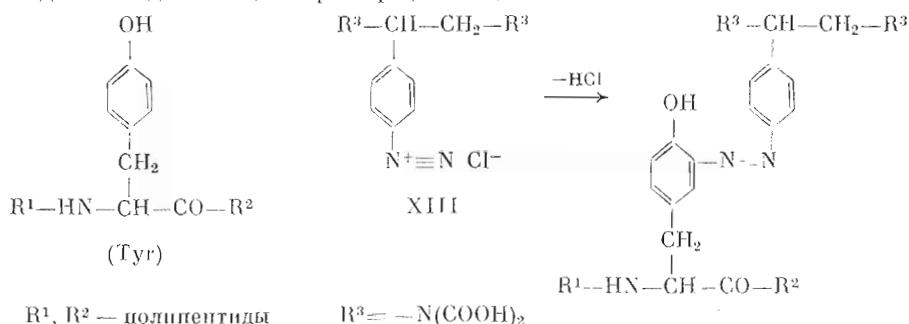
Таким образом, в настоящее время имеется достаточно широкий выбор флуорохромов (табл. 2), максимумы эмиссии которых находятся в видимой области спектра (λ_{em} 400–800 нм). Кроме того, известные закономерности связи химического строения красителей и их оптических свойств позволяют осуществлять синтез флуорохромов с заданными спектральными характеристиками [66]. Так, например, было показано [53, 55], что введение в положение 7 молекулы α -бензопирона-2 или хинолона-2 электронодонорных заместителей ($-\text{OH}$, $-\text{NH}_2$) увеличивает интенсивность флуоресценции, так как способствует образованию хиноидных структур (V_a, VII):

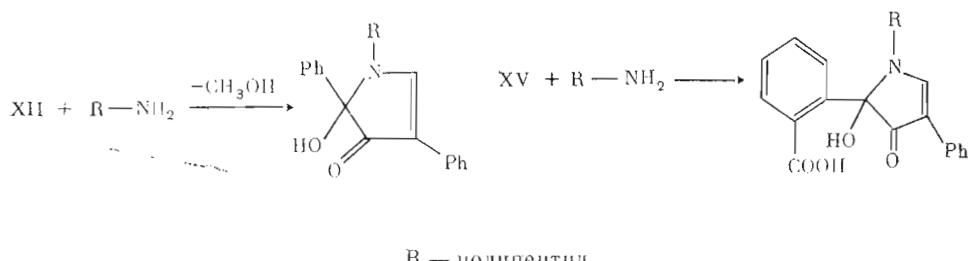
Введение электроакцепторных групп ($-CF_3$, $-CN$) в положение 4 данных соединений приводит к значительному смещению λ_{em} (Vб), (VII) в длинноволновую область (батохромный эффект). Ограничение вращения электронодонорных групп ($-NH_2$) в молекуле флуорохрома также обусловливает батохромный эффект (ср. (II) и (III), табл. 2).

При выборе красителя для ФИА паряду со спектральными характеристиками следует учесть такой параметр, как растворимость флуорохрома в воде, и предусмотреть наличие функциональных групп, необходимых для конъюгации с белком. Так, 9-(3-периленоил)-нонановая кислота (XIII) в воде практически нерастворима [59] и, несмотря на удовлетворительные спектральные характеристики, очевидно, не может эффективно использоваться как маркер белков в ФИА. Увеличению растворимости в воде способствует введение в молекулу флуорохромов таких групп, как $-COOH$, $-CONH_2$, $-CH_2OH$. Лучшие результаты получены при использовании красителей, содержащих сульфогруппы: (II), (III), (VIII) – (XI), (XVI).

Конъюгация флуорохрома с белками осуществляется, как правило, путем ковалентного связывания и, реже, за счет ионного взаимодействия отрицательно заряженной метки (например, (VIII)), с аминогруппами белка [7]. Помимо N-концевых аминогрупп и аминогрупп лизина ковалентную связь с молекулой флуорохрома могут образовывать и другие функциональные группы, содержащиеся в молекуле белка: $-SH$, $-COOH$, $-CH_2OH$, $-C_6H_4OH$. Последняя, в частности, используется для конъюгации диазосоединений, например (XXIII), с белками:

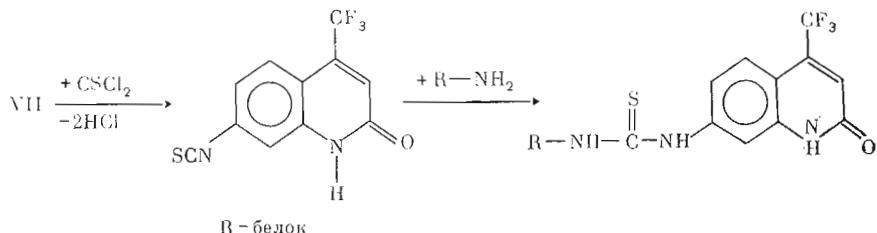
Некоторые флуорохромы ((XII), (XV)) образуют ярко флуоресцирующие производные лишь после конъюгации с белками по N-концевым аминогруппам [71]

Большинство используемых в ФИА маркеров белков содержат функциональные группы, способные ковалентно соединяться с аминогруппами лизина в белке, образуя карбамидные или сульфамидные связи [7]. Установлено, что в мягких условиях, ограничивающих потерю активности антител ($pH \sim 9$), в реакцию с аминогруппами белков (в меньшей степени с $-SH$, $-CH_2OH$) наиболее активно вступают изотиоцианаты (Iа, в, г), (IV), (IX), сульфонилхлориды (II), (III), (X), а также соединение (Iб), которые в настоящее время и являются наиболее распространенными реагентами для конъюгации флуорохромов с белками [45–47].

Очевидно, что многие флуоресцентные красители с удовлетворительными спектральными характеристиками, в частности производные амино-

хиолона-2 [72], содержащие ароматические аминогруппы и в обычных условиях не связывающиеся с белком, могут быть переведены в активную форму (изотиоцианат) посредством обработки тиофосгепом, например:

«Активация» флуорохромов, содержащих карбокси- и сульфогруппы (перевод в хлорангидриды), может осуществляться хлористым тионилом или POCl_3 [17, 49, 62, 63].

Разновидности ФИА

Все варианты ФИА делят на две категории: ФИА в растворе и твердой фазе [10, 14]. ФИА в растворе позволяет определять анализируемое вещество непосредственно в биопробе. ФИА в твердой фазе предусматривает два этапа анализа: разделение связанных с определяемым веществом и свободных антител (например, с помощью иммуносорбента), изменение флуоресценции связанной или свободной фракции меченого лиганда. Отдельную группу представляют модификации РВ-ФИА, принципиальное отличие которых состоит в том, что измерение флуоресценции метки осуществляют после прекращения импульса возбуждающего излучения [23, 34, 67, 68].

ФИА в растворе — наиболее быстрый и простой метод. Флуоресцентная метка при проведении ФИА в растворе в отличие от ФИА в твердой фазе является активным элементом аналитической системы. Это означает, что интенсивность или поляризация эмиссионного излучения красителя-метки изменяется в результате взаимодействия антитела и определяемого антигена. Изменение флуоресценции метки при этом пропорционально количеству антигена в пробе. Недостатками ФИА в растворе можно считать узкий диапазон концентраций определяемого антигена и сравнительно невысокую чувствительность.

Среди многих модификаций ФИА в растворе для определения белков наиболее перспективен ФИА с переносом энергии [10, 11]. Данный метод предусматривает использование специально подобранный пары красителей, один из которых конъюгирует с антителом, другой — с антигеном. При взаимодействии меченого антигена с меченым антителом молекулы красителей сближаются и приобретают способность обмениваться энергией. Находясь в возбужденном состоянии, краситель, флуоресцирующий в коротковолновой области, может передавать свою энергию красителю, флуоресцирующему в более длинноволновой области (рис. 1). При этом первый краситель (донор энергии) не флуоресцирует, тогда как интенсивность флуоресценции второго красителя («тушителя») возрастает [50]. В качестве такой пары красителей впервые было предложено использовать FITC и TRITC (I^r) (рис. 1). Поскольку λ_{em} FITC и λ_{ex} TRITC достаточно близки (табл. 2), FITC выступает как донор энергии, а TRITC — как ее акцептор. Эффективность переноса энергии достигает максимума при связывании антигена, меченного FITC, с антителом, меченным TRITC. Присутствие в исследуемой пробе антигена, аналогичного меченному антителу, в определенной мере препятствует связыванию последнего мечеными антителами (рис. 1) и, следовательно, переносу энергии от FITC к TRITC. Таким образом, количество анализируемого антигена в пробе можно определить по степени «тушения» флуоресценции FITC или по интенсивности флуоресценции TRITC при облучении пробы

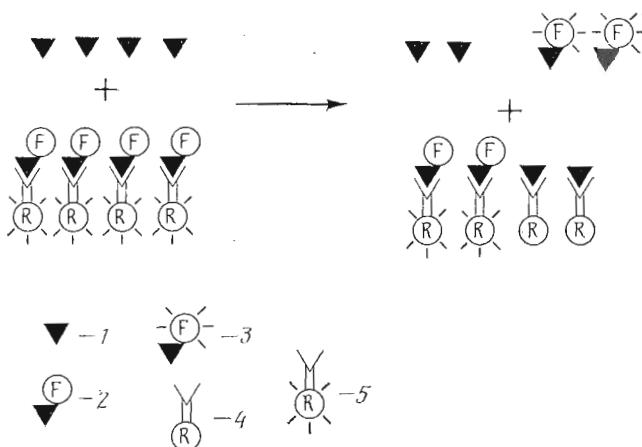

Рис. 1. Схема ФИА в растворе с переносом энергии красителя («тушение» флуоресценции). 1 – антиген; 2 – антиген, меченный FITC (FITC не флуоресцирует); 3 – антиген, меченный FITC (FITC флуоресцирует); 4 – антитело, меченное TRITC (TRITC не флуоресцирует); 5 – антитело, меченное TRITC (TRITC флуоресцирует)

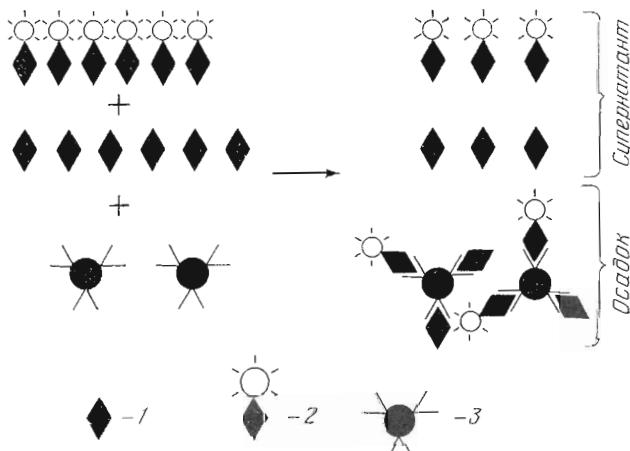

Рис. 2. Схема ФИА в твердой фазе. 1 – определяемый антиген; 2 – антиген, меченный флуоресцентным красителем; 3 – иммуносорбент

светом, длина волны которого соответствует λ_{ex} FITC. В отсутствие антигена в пробе «тушение» флуоресценции FITC достигает своего максимального значения (рис. 1). Чувствительность данного метода составляет 0,1 нМ (~ 15 мкг/л), а диапазон измерения для IgG человека – 0,4–1,5 нМ [73].

ФИА в твердой фазе (рис. 2) более трудоемкий, чем ФИА в растворе, но благодаря меньшей зависимости от фонового свечения биопроб, как правило, характеризуется более высокой чувствительностью. Разделение свободных и связанных с антигеном антител при постановке ФИА в твердой фазе осуществляют путем сорбции того или иного компонента аналитической системы на поверхности частиц целлюлозы, гранул полистирола или полиакриламидного геля [74–77]. В качестве иммуносорбента могут также использоваться полимерные пластинки, покрытые антителами, способными адсорбировать многие компоненты сыворотки [75, 78]. Такие пластинки выпускает фирма Whittaker M. A. Bioproducts (США).

В настоящее время быстро развивается так называемый иммунофлуориметрический анализ (ИФМА) белков, в основе которого лежит метод «сэндвича» (рис. 3). ИФМА дает возможность исследовать образцы с более широким диапазоном концентраций антигенов, чем другие разновидности ФИА. Причем концентрацию антигена оценивают либо по степени

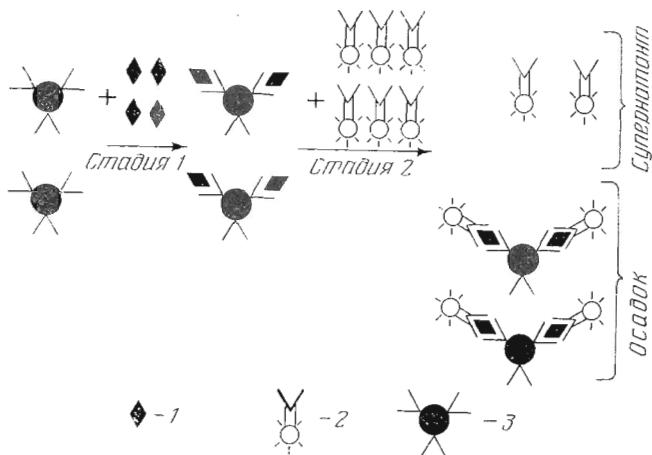

Рис. 3. Схема ИФМА белка. 1 — определяемый блок (антиген); 2 — анти-тело, меченное флуоресцентным красителем; 3 — иммуносорбент

снижения флуоресценции растворенных меченых антител после отделения иммуносорбента, либо по интенсивности флуоресценции зерен иммуносорбента, измеренной под микроскопом [77] или с помощью флуориметров [45, 76]. Чувствительность ФИА в твердой фазе достаточна для точного определения концентраций многих белковых компонентов сыворотки и составляет для IgG 40 мкг/л [13], IgA 0,6 мг/л, IgM 0,4 мг/л [76], α -фетопротеина 25 мкг/л [21], C3- и C4-компонентов комплемента соответственно 125 и 150 мкг/л [75].

Дополнительное увеличение чувствительности ФИА в твердой фазе было достигнуто за счет разделения во времени возбуждающего и излучаемого света. Так, наборы для РВ-ФИА белков (LKB-Wallac) рассчитаны на определение антигенов при концентрации их до 10^{-10} моль/л, что составляет, в частности, 10 мкг/л IgG [23], 1,2 мкг/л антигена вируса гепатита [79], 2,0 мкг/л ферритина [26] и 0,1 мкг/л низкомолекулярного ингибитора протеиназы [80].

Приборы для ФИА

Развитие ФИА белков тесно связано и во многом зависит от разработки и совершенствования специальных регистрирующих приборов. Основные направления повышения технического уровня флуориметров, предназначенных для ФИА, заключаются в их компьютеризации с целью автоматизации и унификации всех выполняемых исследователем операций, упрощения конструкции прибора, сокращении времени анализа. Кроме того, могут учитываться методические особенности той разновидности ФИА, для которой предназначен флуориметр.

Отечественный спектрофлуориметр СФЛ является универсальным автоматическим прибором для люминесцентных исследований в химии, биологии, медицине. Широкий диапазон изменений возбуждающего и эмиссионного излучений, управление с помощью встроенной микро-ЭВМ «Электроника 60М», цифровая и графическая регистрация результатов, очевидно, позволят эффективно использовать спектрофлуориметр СФЛ для проведения различных вариантов ФИА белков.

В настоящее время ряд зарубежных фирм приступил к производству автоматических флуориметров, специально приспособленных для ФИА. Так, приборы «Microfluor» (Dynatech, Швейцария) и близкий по конструкции «Fluoroskan» (Flow Laboratories, Англия) предназначены для регистрации флуоресценции в ячейках стандартных планшетов для иммунохимических исследований. Особенностью оптической системы приборов данного типа является близкое к вертикальному направление лучей возбуждающего и излучаемого пробой света, а также наличие светофильт-

ров ($\lambda_{\text{ex}} 380$ нм, $\lambda_{\text{em}} 450$ нм), необходимых при работе с реагентами, мечеными соединением (Va). Чувствительность данных флуориметров достигает 10^{-10} моль (Va)/л.

Флуориметр «Arcus-1230» (LKB – Wallac) разработан специально для РВ-ФИА. Оптико-электронная схема прибора позволяет производить измерение флуоресценции пробы спустя определенный промежуток времени (10–1000 мкс) после импульса возбуждающего излучения. Чувствительность прибора со светофильтрами ($\lambda_{\text{ex}} 340$ нм, $\lambda_{\text{em}} 613$ нм) составляет 10^{-12} моль европия/л [34].

Фирмой Syva Company (США) разработан иммунохимический автомат «Advance», предназначенный для ФИА в растворе с использованием эффекта «тушения» флуоресценции [22]. Прибор осуществляет подготовку образцов к анализу и измерение флуоресценции. Он оснащен насосами для дозирования и смешивания иммунореагентов и термостатом для инкубации образцов при заданной температуре. Программа анализа вводится с помощью перфокарты, имеющейся в каждом наборе реактивов, поставляемых фирмой. В настоящее время Syva Company выпускает наборы для ФИА таких белков, как IgG, IgA, IgE, IgM, С-реактивный белок, трансферрин, ретинопсвязывающий белок, преальбумин, С3- и С4-компоненты комплемента, ферритин, однако чувствительность измерения сравнительно невелика и составляет 0,5–10 мг/л [22, 81].

Фирма Whittaker M. A. Bioproducts выпускает флуориметр «FIAX-400», предназначенный для измерения флуоресценции меченых белков, сорбированных на твердой поверхности специальных пластинок [75], и может использоваться для ИФМА белков. Фирма производит наборы реактивов для ИФМА α -алитрипсина, гаптоглобина, трансферрина, С3-, С4-компонентов комплемента, иммуноглобулинов, а также антигенов некоторых вирусов.

Перспективы развития ФИА

Представленный материал позволяет заключить, что ФИА по основным характеристикам лишь незначительно уступает таким широко распространенным методам, как РИА и ИФА. Наряду с этим ФИА выгодно отличает стабильность реагентов, высокая скорость измерения флуоресценции, экономичность. О возрастающем интересе к ФИА как эффективном методе анализа белков свидетельствует разработка крупными зарубежными фирмами специализированных флуориметров и наборов реактивов. Постоянно увеличивается число публикаций, посвященных ФИА, растет объем патентной документации [14, 62, 63].

Перспективы развития ФИА связаны прежде всего с разработкой простых экспресс-методов анализа состава белков сыворотки при патологии, с расширением диапазона определяемых антигенов. Наряду с быстрым методом ФИА в растворе дальнейшее развитие, вероятно, получат более чувствительные методы ФИА в твердой фазе, в частности ИФМА, особенно перспективный для определения белков с большой молекулярной массой, а также РВ-ФИА. Совершенствование систем разделения связанныго и свободного меченых лигандов может значительно сократить длительность ФИА в твердой фазе.

Повышению чувствительности ФИА белков, несомненно, будут способствовать как синтез новых флуоресцентных красителей и применение в качестве меток природных соединений (порфиринов, хлорофиллов, редкоземельных металлов), так и совершенствование оборудования, предназначенного для ФИА. Очевидно, что внедрение ФИА в практику работы клинических и экспериментальных лабораторий откроет новые возможности для исследования многих белков.

ЛИТЕРАТУРА

- Чард Т. Радиоиммунологические методы. М.: Мир, 1981. 246 с.
- Маркелов И. М., Насхина М. И., Головкин В. И., Дзантиев Б. Б., Егоров А. М. // Лаб. дело. 1982. № 11. С. 669–671.

3. Oettlerich M. // J. Clin. Chem. and Clin. Biochem. 1984. V. 22. № 12. P. 895–904.
4. Harding N. // Lab. Equipment Digest. 1981. V. 20. № 4. P. 89, 94, 93.
5. Shall R. F., Tenoso H. J. // Clin. Chem. 1981. V. 27. № 7. P. 1157–1164.
6. Coons A. H., Creech H. J., Jones R. H. // Proc. Soc. Exptl Biol. and Med. 1941. V. 47. № 1. P. 200–202.
7. Кубица Ю. Ф. Иммунофлуоресценция. М.: Медицина, 1967. 255 с.
8. Aalberse R. C. // Clin. chim. acta. 1973. V. 48. № 2. P. 109–111.
9. Цыплаков Н. В. Адаптация к мышечной деятельности и гормоны. Л.: ЛНИИФК, 1986. С. 117–124.
10. Ullman E. F. // Tokai J. Exptl Clin. Med. 1979. V. 4. Suppl. P. 7–32.
11. Ullman E. F., Bellet N. F., Brinkley J. M., Zuk R. F. // Immunoassays: clinical laboratory techniques for the 1980 s. N. Y.: Alan R. Liss, 1980. P. 43–43.
12. O'Donnell C. M., Suffin S. C. // Anal. Chem. 1979. V. 51. № 1. P. 33A–40A.
13. Soini E., Hemmila I. // Clin. Chem. 1979. V. 25. № 3. P. 353–361.
14. Hemmila I. // Clin. Chem. 1985. V. 31. № 3. P. 359–370.
15. Kida S., Muller-Eberhard U. // Immunochemistry. 1975. V. 12. № 1. P. 97–99.
16. Chesham J., Anderton S. W., Kingdon C. F. M. // Clin. Chem. 1986. V. 32. № 4. P. 669–671.
17. Tahboud Y. R., McGown J. B. // Anal. chim. acta. 1986. V. 182. № 1. P. 185–192.
18. Yamazaki H., Nishi S., Hirai H. // Hokkaido Univ. Med. Libr. Ser. 1983. V. 15. P. 163–172.
19. Maiolini R., Masseyeff R. // J. Immunol. Meth. 1975. V. 8. № 3. P. 223–234.
20. Jensenius J. C., Siersted H., Johnstone A. P. // J. Immunol. Meth. 1983. V. 56. № 1. P. 19–39.
21. Wakefield E., Shelton M., Hosking C. // Clin. chim. acta. 1982. V. 123. № 3. P. 303–310.
22. Cobb M. // Automated fluorescence immunoassay: current technology and its application in the syva advance fluorescence immunoassay system. Proceedings/Eds Ullman E. F., Cobb M., Opheim K. E. Syva Company, 1983. P. 10–16.
23. Kuo J. E., Milby K. H., Hinsberg W. D., Poole P. B., McGuffin V. L., Zare R. N. // Clin. Chem. 1985. V. 31. № 1. P. 50–53.
24. Halliday J. W., Gera K. L., Powell L. W. // Clin. chim. acta. 1975. V. 58. № 3. P. 207–214.
25. Konijn A. M., Levy R., Link G., Hershko C. // J. Immunol. Meth. 1982. V. 54. № 3. P. 297–307.
26. Ferritin Kit. Prospect N1244-1000-01. Turku: LKB – Wallac Oy. 1986. 4 p.
27. Наборы реактивов для радиоиммунологического микроанализа. Каталог. Минск: Полымя, 1985. 15 с.
28. Митрохина Т. Г., Осинов А. П., Гаврилова Е. М., Сорокина Н. В., Егоров А. М. // Прикл. биохимия и микробиология. 1983. Т. 19. № 1. С. 143–151.
29. Soini E., Kojola H. // Clin. Chem. 1983. V. 29. № 1. P. 65–68.
30. Hopton M. R., Harrop J. S. // Clin. Chem. 1986. V. 32. № 4. P. 691–693.
31. Pekary A. E., Turner L. F., Hershman J. M. // Clin. Chem. 1986. V. 32. № 3. P. 511–514.
32. Lowson N., Mtke N., Wilson R., Pandoo H. // Clin. Chem. 1986. V. 32. № 4. P. 684–686.
33. Muralidhar K., Chaudhuri G., Lippes J., Bahl O. P. // Z. Naturforsch. Sect. C. 1983. B. 38. H. 5/6. S. 451–457.
34. LKB News, Autumn.– Klippan: Tullbergs AB, 1984. P. 2–5.
35. Nishida S., Matsumura S., Horino M., Oyama H., Tenka O. // Kawasaki Med. J. 1976. V. 2. № 2. P. 81–89.
36. Kominami G., Fujisaka I., Yamauchi A., Kono M. // Clin. chim. acta. 1980. V. 103. № 3. P. 381–391.
37. Kobayashi Y., Yahata M., Watanabe F., Miyai K. // J. Steroid Biochem. 1982. V. 16. № 4. P. 521–524.
38. Gorevic P. D., Prelli F. C., Frangione B. // Meth. Enzymol. 1985. V. 116. Part II. P. 3–25.
39. Кёлер Д. // Иммунология. Методы исследований/Ред. Лефковите И., Пернис Б. М.: Мир, 1983. С. 313–328.
40. Miller J. N. // Chem. Brit. 1981. V. 17. № 2. P. 62, 63, 66, 67.
41. Лященко В. А., Воробьев А. А. Молекулярные основы иммуногенности антигенов. М.: Медицина, 1982. 272 с.
42. Петров Р. В., Хаитов Р. М., Манько В. М., Михайлова А. А. Контроль и регуляция иммунного ответа. Л.: Медицина, 1981. 312 с.
43. Шаханина К. Л. // Иммунохимический анализ/Ред. Зильбер Л. А. М.: Медицина, 1968. С. 202–223.
44. Miles Laboratories Inc. Патент ЕПВ № 0088974. Приоритет США № 359610 от 18.03.82, опубл. 21.09.83, МКИ 3 G01 N 33/54.
45. Dandliker W. B., Hsu M. L., Levin J., Rao B. R. // Meth. Enzymol. 1981. V. 74. P. 3–28.
46. Форни Л. // Методы исследований в иммунологии/Ред. Лефковите И., Пернис Б. М.: Мир, 1981. С. 164–180.
47. Chen R. F., Scott C. H. // Anal. Lett. 1985. V. A18. № 4. P. 393–421.
48. Blakeslee D., Baines M. // J. Immunol. Meth. 1976. V. 13. № 2. P. 305–320.
49. Brandtzaeg P. // Ann. N. Y. Acad. Sci. 1975. V. 254. P. 35–54.
50. Ullman E. F., Khanna P. // Meth. Enzymol. 1981. V. 74. P. 28–60.
51. Thakrar H., Miller J. N. // Anal. Proc. 1982. V. 19. № 6. P. 329–330.

52. *Ngo T. T., Carrico R. J., Boguslaski R. C., Burd J. F.* // *J. Immunol. Meth.* 1981. V. 42. № 1. P. 93–103.
53. *Wolfbeis O. S., Koller E., Hochmuth P.* // *Bull. Chem. Soc. Jap.* 1985. V. 58. № 2. P. 731–734.
54. *Шибнев В. А., Финогенова М. И., Полетаев А. И., Марьян Л. И.* // *Биоорган. химия*. 1984. Т. 10. № 7. С. 921–926.
55. *Rasnick D. W., Bissel E. R.* Патент США № 4505852, заявл. 29.11.82, № 445280, опубл. 19.03.1985, МКИ³ C 07 C 103/52, НКИ 260/112. 5R.
56. *Rothbarth P. H., Olthof J. G., Mul N. A. J.* // *Ann. N. Y. Acad. Sci.* 1975. V. 254. P. 65.
57. *Bailey M. P., Rocks B. F., Riley C.* // *Ann. Clin. Biochem.* 1984. V. 21. P. 59–63.
58. *Handshin U. E., Ritschard W. J.* // *Anal. Biochem.* 1976. V. 71. P. 143–155.
59. *Молотковский Ю.Л. Г., Бергельсон Л. Д.* // *Биоорган. химия*. 1982. Т. 8. № 9. С. 1256–1262.
60. *Liburdy R. P.* // *J. Immunol. Meth.* 1979. V. 28. № 3. P. 233–242.
61. *Miller J. N., Lim C. S., Bridges J. N.* // *Analyst*. 1980. V. 105. № 2. P. 91–92.
62. *Schmidt D., Steffen H.* Патент ЕПВ № 0127797, приоритет Швейцарии № 3045/83 от 03.06.83, опубл. 10.05.1984, МКИ³ C 07 D 487/22.
63. *Hendrix J. L.* Патент ЕПВ № 0071991, приоритет США № 291793 от 10.08.81, опубл. 16.02.1983. МКИ³ G 01 N 33/58, 21/64.
64. *Glazer A. N., Stryer L.* // *Trends Biochem. Sci.* 1984. V. 9. № 10. P. 423–427.
65. Химические реактивы для люминесцентного анализа. М.: Изд. ИРЕА, 1970. 39 с.
66. *Божевольнов Е. А.* Люминесцентный анализ неорганических веществ. М.: Химия, 1966. 416 с.
67. *Dakubo S., Ekins R. P.* // *Anal. Biochem.* 1985. V. 144. № 1. P. 20–26.
68. *Bailey M. P., Rocks B. F., Riley C.* // *Analyst*. 1985. V. 110. № 6. P. 603–604.
69. *Hendrix J. L.* // *Clin. Chem.* 1983. V. 29. № 5. P. 1003.
70. *Kronick M. N.* // *J. Immunol. Meth.* 1986. V. 92. № 1. P. 1–13.
71. *Katsh S., Leaver F. W., Reynolds J. S., Katsh G. F.* // *J. Immunol. Meth.* 1974. V. 5. № 2. P. 179–187.
72. *Reynolds G. A., Drexhage K. H.* // *Optics Commun.* 1975. V. 13. № 3. P. 222–225.
73. *Ullman E. F., Schwarzbarg M., Rubenstein E. K.* // *J. Biol. Chem.* 1976. V. 251. № 14. P. 4172–4178.
74. *Hemmilä I., Soini E., Lövgren T.* // *Fresenius' Z. anal. Chem.* 1982. V. 311. № 4. P. 357.
75. *Burgett M. W., Fairfield S. J., Monthony J. F.* // *J. Immunol. Meth.* 1977. V. 16. № 3. P. 211–219.
76. *Blanchard G. C., Gardner R.* // *Clin. Chem.* 1978. V. 24. № 5. P. 808–814.
77. *Григорьян О. Н., Стреев К. Г., Чубисова В. А.* // *Лаб. дело*. 1981. № 6. С. 355–357.
78. *Rehbinder D.* // *J. Clin. Chem. and Clin. Biochem.* 1981. V. 19. № 8. P. 555.
79. *Sütari H., Hemmilä I., Soini E., Lövgren T., Koistinen V.* // *Nature*. 1983. V. 301. № 5897. P. 258–260.
80. *Joronen I., Hopsu-Harju V. K., Manninen M., Rinne A., Järvinen M., Halonen P.* // *J. Immunol. Meth.* 1986. V. 86. № 2. P. 243–247.
81. *Calvin J., Burling K., Blow C., Barnes I., Price C. P.* // *J. Immunol. Meth.* 1986. V. 86. № 2. P. 249–256.

Поступила в редакцию

23.IV.1986

После доработки

2.IV.1987

FLUOROIMMUNOASSAY OF PROTEINS

TSYPLENKOV P. V., MOROZOV V. I., ROGOZKIN V. A.

*Department of Hormone Regulation, Scientific Research Institute
of Physical Culture, Leningrad*

Review contains new data on protein fluoroimmunoassay (FIA), which combines advantages of RIA and EIA. Basic approaches to antibody production, principles of homogeneous and heterogeneous FIA as well as of time-resolved FIA properties of 28 fluorescent labels presenting various classes of organic compounds (of which most prospective are aminoquinolone, cyanocoumarines, chlorophylls, phycobiliproteins, metallorganic compounds) are described. Some examples of FIA application for quantitative evaluation of proteins in biological samples, properties of some FIA kits, and specifications of 6 fluorimeters developed for FIA are given. The nearest perspectives of FIA development and application in medical and biological research are considered.